

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ VIII.

ВЫПУСКИ III — IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1894.

что выяснитъ, въ 3-хъ — чтобы самому быть au courant даннаго вопроса. Вѣдь мало сказать: «я такъ полагаю» (какъ постоянно дѣлаетъ г. Шварцъ), а надо еще сперва доказать, почему другіе полагали не вѣрно. Ничего подобнаго въ книгѣ г. Шварца не видно. Правда, онъ иногда замѣчаетъ, что нѣкоторые ученые говорятъ иное, или нѣкоторые изслѣдователи не согласны между собою; но кто эти «нѣкоторые» — указаній не дѣлается; да и вообще не замѣтно знакомства автора съ литературой предмета. По этой ли, по другой ли какой причинѣ, только изслѣдованіе его отличается особенною наивностию. Новаго, чего не было бы у другихъ, находимъ тамъ очень не много. Отмѣтимъ лишь отождествленіе Заріаспы съ Чарджуемъ, повидимому удачное. Но зато встрѣчаемъ и рядъ курьезовъ. Оказывается, что названіе *Скивы* находятъ объясненіе въ русскомъ глаголѣ *скитаться* и происходятъ отъ существительнаго *скиталецъ* или въ сокращенной формѣ: *скитецъ* (какъ читатель — чтецъ), стр. 57. Туркмены, nach meiner Ansicht — говоритъ авторъ — представляютъ смѣсь массагетовъ съ огузами (стр. 70); поэтому въ § о Массагетахъ рѣчь идетъ о Туркменахъ. У автора все разрѣшается очень просто и очень легко, никакихъ затрудненій онъ не встрѣчаетъ; но онъ вовсе не принимаетъ въ расчетъ, какія измѣненія могли произойти въ Туркестанѣ въ теченіи 2200 лѣтъ. Нѣкоторыя доказательства г. Шварца прямо неосновательны. Такъ, доказывая, что Мараканда времямъ Александра это древній Самаркандъ, и должна соответствовать развалинамъ Афросіаба, онъ говоритъ: «In der Umgebung von Samarkand gibt es aber keine zweite derartig für die Anlage einer Festung geeignete Stelle, wie diejenige, auf der dieselbe gegenwärtig erbaut ist» (стр. 43). А между тѣмъ такая крѣпость находится очень не далеко отъ Самарканды, на западной дорогѣ къ Зеравшану.—Цѣнную часть изслѣдованія составляютъ топографическія и маршрутные карты, приложенныя къ книгѣ.

Н. В.

208. Hebräisches Wörterbuch zum Alten Testamente, bearbeitet von D. Carl Siegfried..... und D. Bernhard Stade..... Mit zwei Anhängen: I. Lexidion zu den aramäischen Stücken des Alten Testaments. II. Deutsch - hebräisches Wörterverzeichnis. Leipzig 1893. VIII + 978 pp. 8° (lex.).

Настоящій новый словарь еврейскаго языка Ветхаго Заветъ представляетъ плодъ новаго направленія въ обработкѣ еврейской лексикографии, которое характеризуется замѣтной и вполне основательной реакціей противъ извѣстныхъ увлеченій въ этой области, получившихъ господство и

распространеніе даже въ ученыхъ кружкахъ, въ особенности благодаря послѣднимъ обработкамъ словарей Гезеніуса и Фюрста. Такой трудъ съ нетерпѣніемъ ожидался всѣми осторожными гебрантами и долженъ былъ поэтому принять съ особенною радостью изъ рукъ такихъ ученыхъ, какъ Зигфридъ ¹⁾ и Штаде. Двѣ существенныя особенности отличаютъ настоящій словарь отъ прежнихъ: 1) въ немъ исключены всякія сближенія съ другими семитическими языками и 2) отведено второстепенное мѣсто опредѣленію первоначальнаго значенія евр. корней и словъ. Въ предисловіи составители высказываютъ руководящія начала, которыхъ они держались въ своемъ трудѣ. Прежде всего они желали удовлетворить потребностямъ начинающихъ богослововъ и поэтому главной своею задачею поставили собрать и представить въ возможно болѣе полномъ видѣ весь лексическій составъ евр. Ветхозавѣтной рѣчи. Они принципиально старались при этомъ не указывать такъ называемыхъ «основныхъ значеній» по разнымъ соображеніямъ, между прочимъ потому, что «считаютъ тѣ общія значенія, которыя въ послѣднее время стали украшать евр. словари и библейскіе комментаріи, за фантомы, никогда не отвѣчавшіе дѣйствительности». Составители словаря совершенно вѣрно замѣчаютъ, что въ еврейскихъ словаряхъ указаніе такихъ значеній въ особенности неумѣстно по той уже причинѣ, что начинающіе особенно охотно ихъ затверживаютъ. Точно также они старались не указывать постепеннаго хода развитія значеній въ отдѣльныхъ словахъ чрезъ приведеніе цѣлаго ряда значеній, основываясь на томъ соображеніи, что «мышленіе того времени, въ которомъ отразились эти послѣднія, слишкомъ далеко отстоитъ отъ насъ, чтобы подобная попытка могла увѣнчаться успѣхомъ». Такимъ образомъ настоящій словарь старается дать прежде всего ясный и полный обзоръ лексическаго матеріала Ветхозавѣтной рѣчи примѣнительно къ точному пониманію Ветхозавѣтныхъ текстовъ. Мы имѣемъ подъ каждымъ корнемъ и словомъ ясно установленныя контекстомъ и древними переводами значенія и довольно полное указаніе мѣстъ; всякія лингвистическія, археологическія, историческія и др. примѣчанія совершенно отсутствуютъ. Если вспомнить, какъ далеко заходили прежніе словари въ своихъ поискахъ за основными и первоначальными значеніями евр. корней и словъ ²⁾, то нельзя

1) Слѣдуетъ припомнить, что К. Зигфридъ авторъ всѣмъ извѣстной прекрасной рецензіи на одно изъ послѣднихъ изданій словаря Гезеніуса въ «Theologische Literaturzeitung».

2) Кромѣ упомянутой рецензіи Зигфрида см. объ этомъ въ особенности рѣзкую, но справедливую критику де-Лагарда въ Mittheilungen, Bd. I, также Fr. Delitzsch, Prolegomena eines neuen hebr.-aram. Wörterbuchs z. A. T.

не одобрить въ общемъ осторожное рѣшеніе составителей новаго словаря строго воздерживаться, въ интересахъ точной науки, а также и начинающихъ, отъ такихъ въ большинствѣ случаевъ еще очень смѣлыхъ и рискованныхъ при настоящемъ положеніи дѣла попытокъ. Но нельзя не выразить глубокаго сожалѣнія, что изъ чисто матеріальныхъ соображеній относительно ви́шняго объема словаря составители рѣшили выбросить одно изъ самыхъ существенныхъ пособій еврейской лексикографіи,—сближенія съ родственными семитическими языками. Послѣднія (хотя бы въ самой краткой формѣ) должны, по нашему мнѣнію, по самымъ уже условіямъ разработки евр. лексикографіи составлять безусловно необходимую составную часть каждаго болѣе или менѣе объемистаго научнаго словаря Ветхозавѣтнаго языка, который всегда будетъ представлять столь же значительный интересъ для лингвиста, какъ и для богослова. Отсутствие сравнительнаго лексического матеріала изъ другихъ семитическихъ языковъ представляетъ такимъ образомъ весьма значительный и характерный недостатокъ новаго словаря. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ настоящій трудъ представляетъ въ высшей степени пріятное и цѣнное по своему серьезному направленію научное явленіе¹⁾. Изъ чисто ви́шнихъ особенностей слѣдуетъ отмѣтить и одобрить выдѣленіе составителями всего арамейскаго запаса словъ Ветхаго Завѣта и помѣщеніе его отдѣльно въ видѣ приложения къ еврейскому словарю. Это давно уже необходимо было сдѣлать въ интересахъ того и другого языка и дѣлается, кажется, впервые въ настоящемъ трудѣ. Словарь расположенъ, какъ почти всѣ предшествующіе еврейскіе словари, не по корнямъ, а по словамъ; это сдѣлано отчасти въ интересахъ начинающихъ, отчасти же, какъ замѣчаютъ составители, по той причинѣ, что «они не ожидаютъ отъ теоріи трехбуквенности разрѣшенія всѣхъ загадокъ семитическаго словаря». Въ болѣе значительномъ размѣрѣ, чѣмъ прежде, въ настоящемъ трудѣ удѣлено мѣсто критическому отношенію къ масоретскому тексту; темныя мѣста текста почти вездѣ оговорены и при этомъ сообщены различныя имѣющіяся коньектуры. Большая часть словаря (буквы **א** до **מ** и часть словъ на **ת** и **ש**) обработана Зигфридомъ и ему же принадлежатъ словарь къ арамейскимъ словамъ В. Завѣта и нѣмецко-еврейскій указатель. Все остальное написано Штаде, которому принадлежитъ и самый планъ настоящаго словаря.

П. К.

1) Мы замѣтили только нѣкоторую несплѣдовательность въ объясненіи темныхъ библ. словъ въ разныхъ мѣстахъ, которой слѣдовало бы избѣгнуть въ интересахъ «начинающихъ богослововъ», напр. ἄπ. λεγόμεν. קלמורת (Іовъ. 6. 6) объясняется одинъ разъ какъ «Eidotter» подъ קלמורת, а другой разъ какъ «P.lanze (Malve od. Portulak)» подъ קלמורת.